

**Образ Королевского замка в калининградской художественной литературе:
опыт контент-анализа**

Фостова Сюзанна Андреевна

Студент (магистр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

E-mail: fostsa@gmail.com

Королевский замок - это детище тевтонских рыцарей XIII в., ставшее градообразующей доминантой Кёнигсберга, а позже и Калининграда, вплоть до его разрушения в 1968 г. Несмотря на уничтожение символа города, он остался в культурной памяти, о чем свидетельствуют огромное количество мифов, циркулирующих в городском фольклоре, бесчисленные публикации в СМИ и непрекращающиеся на протяжении последних десятилетий дискуссии о его восстановлении [2; 5-6; 8-9]. Между тем значение образа замка в исторической памяти и общественном сознании калининградцев до сих пор серьезно не исследовалось. Более того, в научных работах, специально посвященных «калининградскому тексту» (в духе разработок Ю.М. Лотмана [10-11]), замок практически не упоминается среди главных знаков и символов города [1; 3; 4].

В настоящем исследовании предпринимается попытка провести контент-анализ художественных произведений калининградских авторов, в которых в том или ином виде присутствует образ Королевского замка, и на этой основе попытаться определить его место и роль в формировании культурной памяти нынешних жителей Калининграда.

В процессе работы было отобрано 25 художественных произведений, принадлежащих перу 21 автора, опубликованных с 1951 по 2013 г. (в том числе 18 произведений переиздавались от двух до пяти раз), общим тиражом около 385 тыс. экз. Большинство изученных сочинений относятся к жанрам повести или романа, хронологические рамки сюжетов касаются длительной эпохи со Средневековья до настоящего времени, но самым популярным является послевоенный период (80%), что связано с историей перемещения Янтарной комнаты из Царского Села в Кёнигсбергский замок, ее таинственного исчезновения на исходе войны и последующими долгими поисками.

Для подсчета частоты встречаемости были выбраны, помимо собственно «замка», следующие *категории-заместители*: «развалины» и «подземелье» (что обусловлено историческим обликом сооружения после 1945 г.), а также «музей» и «Янтарная комната» (в контексте упомянутого популярного сюжета).

При подсчете также учитывались использованные авторами синонимы, для чего были созданы отдельные категории *тэгов* «развалин», «подземелья», «Янтарной комнаты». Наибольшее число тэгов у «замка» (Королевский, Тевтонский, Орденский, Кёнигсбергский, «замок трех королей», крепость, дворец, шлосс). Обилие этих определений обуславливается художественным характером текстов, не терпящих повторений, и выявляет смешение терминов, релевантных различным эпохам.

Проведенный контент-анализ литературных текстов (примерно 3,5 тыс. страниц) позволяет сформулировать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, интерес к замку в калининградской художественной литературе присутствует с момента ее зарождения в начале 1950-х гг., но интенсивность эксплуатации этого образа менялась. График частоты встречаемости показывает единичные упоминания об объекте в первые четверть века после окончания войны, что было связано с проводившейся местными властями политикой «изгнания прусского духа» [7]. Некоторый рост повествований о замке в 1970-1980-е гг. был обусловлен выходом серии повестей и романов о

поисках Янтарной комнаты, что стало, пожалуй, единственным официально разрешенным сюжетом из довоенной истории края. Наконец, с началом «перестройки» и в течение всех 1990-х гг. происходит взрывной рост числа публикаций, в которых замок был представлен всесторонне в различные исторические эпохи.

Во-вторых, целом в калининградской художественной прозе Королевский замок предстает не просто как одно из архитектурных сооружений, а как главный пространственный объект города. И это несмотря на то, что в большинстве произведений он фигурирует в качестве «обломка прошлого», (полу)разрушенной громады, что, скорее всего, было обусловлено впечатлениями авторов, видевших руины крепости до ее окончательного исчезновения. Последнее не помешало, однако, созданию образа Королевского замка как символа всего прошлого немецкого наследия города, средоточия его мифов и легенд.

В-третьих, за счет категории *индикатора* замка стало возможным выявить изменение отношения к нему. В 1950-1960-е гг. преобладают слова «поверженный», «цитадель», «черный», «мрачный», «разрушен» и т. п. Таким образом утверждаются победные мотивы и констатируются результаты войны, а сам замок выступает как величественный, но чуждый и даже в чем-то враждебный новым жителям края образ. Для 1970-1980-х гг., когда замок уже был разрушен, чаще всего упоминаются относительно нейтральные слова «виден», «башня», «стены», «укрепление», «постройка» и др. В 1990-2000-е гг. - время расширения знаний об истории края и ее осмысления - «громада», «тевтонский», «полуразрушенный», «памятник старины», «достопримечательность» и др. Негативные оценки сходят на нет, замок предстает не просто как грандиозное сооружение и ценный архитектурный памятник, но и как своего рода «душа города», потеряв которую он лишился своего своеобразия.

Источники и литература

- 1) Андрейчук Н.В., Гаврилина Л.М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ). Калининград, 2011.
- 2) Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб., 2002.
- 3) Гаврилина Л.М. Калининградский текст в семиотическом пространстве культуры // Вестник БФУ им. И. Канта. 2011. Вып. 6. С. 75–83
- 4) Гаврилина Л.М. Символическое ядро «калининградского текста» // Между Одером и Неманом: Проблемы исторической памяти. Калининград, 2012. С. 112–120.
- 5) Карпенко А.М. Передача символически значимых памятников культурного наследия Калининградской области в собственность РПЦ: социальные и культурные аспекты конфликта // Вестник РГУ им. И. Канта. 2010. Вып. 12. С. 92–95.
- 6) Клемешева М.А. О судьбе Королевского замка // Калининградские архивы. Калининград, 2000. Вып. 2. С. 179–191.
- 7) Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа: Как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы // Terra Baltica. Калининград, 2003. Вып. 3. С. 7–80.
- 8) Кретинин Г.В. О международном семинаре в Занкельмарке (ФРГ) и общественной дискуссии в Калининграде о судьбе исторического наследия. URL: <http://riss-baltic.ru/index.php?id=comm100613> (дата обращения – 03.03.2015).
- 9) Кулаков В.И. История Замка Кёнигсберг. Калининград, 2008.

- 10) Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Тарту, 1984. Вып. 18. С. 30–45.
- 11) Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Метафизика Петербурга. СПб., 1993. Вып. 1. С. 205–235.

Иллюстрации

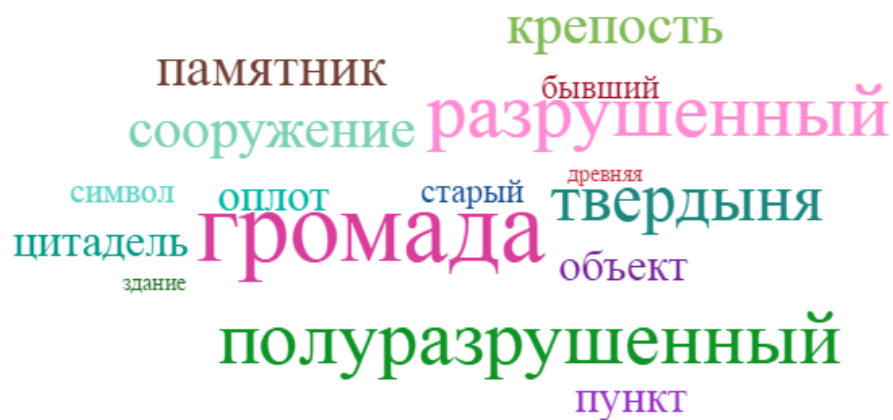

Рис. 1. Инфографическое изображение индикатора Королевского замка.